

«Тихо, граждане! Чапай думать будет!»

Сегодня исполняется 125 лет со дня рождения легендарного командира Красной армии Василия Ивановича Чапаева

МИФЫ И МИФОТВОРЦЫ

За этот век с четвертью образ лихого командира Гражданской войны («А впереди я — на белом коне») подвергся столь массивной мифологизации, начиная с такого «пустяка» как искажение подлинной фамилии (на самом деле Василий Иванович подписывался «Чепаяев»), что для многих сегодня Чапаев — сродни великим русским богатырям Илье Муромцу или Алёше Поповичу. В основе мифа — вышедший на экраны СССР в 1934 году художественный фильм режиссёров-однофамильцев Сергея и Георгия Васильевых «Чапаев», который наглядно продемонстрировал уникальный опыт создания культурного героя средствами кино. «Каким был на самом деле Василий Иванович Чапаев — теперь не так уж и важно. Создав на экране фольклорного героя, Васильевы выполнили не только социальный заказ, но и главную задачу кино, которое во все времена и при любой власти стремится заменить собой реальность», — так написал в одной из своих рецензий известный российский кинокритик Сергей Добротворский.

Но это, как говорится, приписка... Если васильевского «Чапаева» с Борисом Бабочкиным в главной роли знают и помнят абсолютно все, то судьба второго фильма о легендарном надиве, снятого в 1998 году в Ярославле одним из лучших мифотворцев современной отечественной культуры — знаменитым Ершовым, оказалась иной, хотя петербургский арт-критик Максим Райский рассматривал ершовского «Чапаева» как «точку сборки современного искусства». Скандальная слава — центральная прелесть, вплоть до «СПИД-инфо» с миллионным тиражом посещала фильм Ершова целые полки, называя «Каменного человека Чапаева» то историко-эпическую эпопею, то философским боевиком — как-то быстро сошла на «нет», и лишь юбилейная дата в историческом календаре освежила нашу память. Вопрос, как вообще пришла в голову идея снять фильм о Чапаеве и почему именно о нём, Геннадий Ершов ответил так:



Геннадий ЕРШОВ.

Профессор Евгений Ермолин:
«Ершов — памятник нашей расхристанной постмодернистской эпохе, её живое слово, её букварь и энциклопедия. Его искусство — лакмусовая бумажка на чувство современности».

спектакль с поясняющим видео-рядом. В основе действия — любовный треугольник, сложившийся между Чапаевым, Фурмановым и его гражданской женой Анкой, подписавших, в духе времени, вольно-супружеский договор.

— По легенде, сам Сталин пожелал, чтобы в будущем фильме режиссёров Васильевых непременно была любовная линия, которая могла бы показать роль женщины на войне. Для этого режиссёрам более весомой ролью в фильме, чем в книге.

— Сейчас модно поливать грязью героев былых времён, развенчивать их. Идёт сознательное демифологизирование советского прошлого — это глобальный идеологический проект, но не в этом суть. В данном случае в любовном треугольнике Чапаев — Фурманов — Анка нет ни слова неправды.

— До сих пор ни слова не прозвучало об актёрах, снявшихся в вашем фильме.

— Роль Чапаева сыграл известный в Ярославле журналист Александр Егоров, имевший за плечами не только кинематографический опыт, но и хорошую театральную школу. Он отвечал за кастинг, и имен-



Василь Иванович и Петька. Кадр из фильма Васильевых.

но он пригласил на роль Фурманова актёра ярославского театра кукол Михаила Богданова. Роль Петьки сыграл Иван Соколов, а Анну — Ирина Короблёва, она — пресс-секретарь главы Угличского муниципального района.

дожник, за 20 лет жизни в искусстве получивший звания «provokatora» и «масона», «мастера эпатажа» и «записного постмодерниста», он будто отталкивается от образцовых сорока четырёх весёлых чижей: Ершов — литератор, Ершов — композитор, Ершов — культуртрегер, Ершов — режиссёр, а по сути — маргинал, действующий на тонкой грани миров, не принадлежа им, но их вбирая. Можете это как-то прокомментировать?

— Речь идёт лишь о способах самореализации современ-



Фурманов и Василь Иванович. Кадр из фильма Г. Ершова.

ного художника. Один из них, самый банальный и неликвидный, поэзия. Сейчас готовится к печати сборник моих стихотворений, написанных в течение двадцати лет. В этом сборнике всё — от текста до дизайна шрифта и оформления — моих рук дело. Исключение составляет мой портрет, выполненный заслуженным художником России Денисом Реутовым. На мой взгляд, эти стихи просто вырывают все потуги местных поэтических деятелей. Записан альбом «Будь готов», в котором я выступаю в качестве композитора и автора текстов. До этого были «Рокопос», симфония «Голоса пустыни» памяти Параджанова, «Чай и кофе, табак и картофель». Примечательно, что стиль, который группа «Мумми-тролль» беззастенчиво присвоила себе — рокопос, нашёл я...

современного искусства, имя моё, разумеется, нигде не упоминается в этой связи.

— Как быть с таким понятием, как авторское право?

— Я вас умоляю! Какие могут быть авторские права в эпоху Интернета? Нет, есть, конечно, отдельные персонажи в шоу-бизнесе, которые за счёт этого живут. Но, на мой взгляд, шоу-бизнес — это бои без правил, зачем уподобляться недостойному?

— Есть ли сейчас в пространстве отечественной культуры личность, которая может как-то повлиять на процессы, происходящие в обществе?

— Выходит, «тролль» Лагутенко украл идею у вас?

— Естественно, сташил. Мы имели счастье пообщаться с продюсером «троллей», так и произошла утечка информации. Так ведь это далеко не впервой. Ещё в 1991 году в Праге два молодых чеха рьяно

уmozаклучения самостоятельного. Происходит просто интеллектуальный распад.

— А личности, которые могли позитивно повлиять, есть?

— Есть, но им закрыт выход на широкую аудиторию. Телевидение — это оружие массового уничтожения, средство зомбирования нации. Из знаковых фигур современности я бы в первую очередь назвал публициста Сергея Кара-Мурзу. Это не просто политолог и философ, он — гуру современных интеллектуалов. Далее — литературовед, критик, философ Владимир Валерьянович Кожин, выдающийся российский литературовед Валентин Непомнящий. Интересен Владимир Мартынов, одна из ключевых фигур современной музыкальной культуры, увлекающийся философией.

— «Узок круг этих революционеров», вам не кажется? Что же в таком случае делать?

— Риторическими вопросами тут не обойдёшься. Однажды, выступая на радио «Эхо Москвы», мы пытались со слушателями дать определение тому строю, в котором мы живём. Я предложил такое — фабрика смерти, концентрационный лагерь. Почему? Объясняя. Сейчас идёт активная деиндустриализация, свёртывается производство. Мы не смогли, как общество в целом, выйти из двух волн кризиса. Мы видим депопуляцию. В мирное время сокращается население. Уже по одному этому поводу нужно бить в колокола...

— Народ вымирает как нация?

— Да не как «нация», просто вымирает. На этом фоне происходит демонтаж того, что связывало отдельные личности в народ. Для единения необходима общность восприятия идей, что такое хорошо и что такое плохо надо понимать одинаково. Только в этом случае народ может представлять некое единство и быть силой. У нас каждый дует в свою дуду, и это идёт на уровне подсознания. Происходит смоделированный процесс рассыпания общества в пыль, песок, который потом легко смахнуть и начать писать историю с чистого листа.

— Может ли кто-нибудь сделать в такой ситуации художник? Чтобы не быть простой песчинкой, которую дяди-политики, походя, того и гляди смахнут с листа истории...

— Да, может, но не так много, как хотелось бы. Я бы обозначил это так: художник, если он честный человек, должен работать над образом светлого будущего. Здесь важно каждое слово — Образ Светлого Будущего. Это важно понимать каждому, если он — честный человек, а не конкурентоспособная сволочь, идущая по чужим головам. Это — глобальная задача каждого художника. Но есть и непосредственная работа художника со зрителем, слушателем, потребителем искусства явочным порядком в реальном времени — так называемая техника «ручного режима». Например, в общественном транспорте, в очереди за сигаретами. Надо разговаривать с людьми. Я это давно практикую. Например, покупаю сигареты. Читаю на пачке «курение убивает...» и говорю вслух «да не курение убивает, а отношение к людям». Уже отошёл и вдруг слышу в спину — «правильно, отношение к людям убивает...». Это до амбала, который стоял в очереди за живое. Если повезёт, «Чапай думать будет» и дальше. А, значит, мы приблизились на шагочек к образу светлого будущего.

Лариса ДРАЧ.